
ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32:061.2(470)

ББК 66.7 (2 РОС)

Б 42

Д.И. Бекижева,

старший помощник Адыге-Хабльского межрайонного прокурора, младший советник юстиции, тел. 88787051357, 88787051498, 88787051357.

В.Н. Кулябцева,

кандидат политических наук, доцент ФГ БОУ ВПО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия», тел. 887822293575, 887822293575, E-mail: kulyabceva@mail.ru

Активность женских общественных объединений в современном политическом процессе

(Рецензирована)

Аннотация. Гражданская активность проявляется в форме организованных акций и мероприятий различных общественных и некоммерческих организаций, инициативных групп и отдельных граждан, направленных на социально-экономическое и гражданское развитие общества. Объединение усилий для реализации мероприятий, социальное партнерство — важнейшие механизмы усиления эффекта общественного прогресса и развития.

Гражданские организации действуют в качестве ключевых субъектов в политическом процессе за счет утверждения альтернативных социальных практик и внедрения новых дискурсов, которые организуют социальный мир, его и воспроизводят, и обслуживают. Женская общественная организация — это многофункциональная общественная организация, объединяющая женщин, занимающихся решением широкого круга социальных проблем, основанная на членстве и созданная на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения целей объединившихся.

Ключевые слова: гражданская активность, женские общественные организации, гражданское участие, политический процесс, гражданское общество.

D.I. Bekizheva,

Senior Assistant of the Adyghe-Khablsky Interdistrict Prosecutor, Younger Adviser of Justice, ph. 88787051357, 88787051498, 88787051357

V.N. Kulyabtseva,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of North Caucasus State Academy of the Humanities and Technology, ph. 887822293575, 887822293575, E-mail: kulyabceva@mail.ru

Activity of women's public organizations in modern political process

Abstract. Civil activity is displayed in the form of the organized actions of various public and non-profit organizations, initiative groups and individual citizens directed to social, economic and civil development of society. Uniting efforts for realization of actions and social partnership are the most important mechanisms of strengthening the effect of public progress and development.

The civil organizations operate as key subjects in political process at the expense of approval of alternative social practices and introduction of new discourses which organize

the social world, reproduce and serve it. The women's public organization is the multipurpose public organization uniting women, engaged in the solution of a wide range of the social problems. It is based on membership and joint activity for protection of common interests and achievement of common purposes.

Keywords: civil activity, women's public organizations, civil participation, political process, civil society.

Общественные объединения граждан являются формой, посредством которой происходит соединение интересов личности, социальной общности с возможностью влиять на принятие управленческого решения. Общественные объединения как юридические лица регулируются гражданским законодательством. Согласно части 3 и 4 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации — «Юридические лица являются некоммерческими организациями, могут создаваться в формах потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных или иных фондов, а также других формах, предусмотренных законом»[1]. Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующим этим целям. Допускается создание объединений коммерческих и некоммерческих организаций в форме ассоциаций и союзов. Политическим общественным объединением является общественное объединение, зарегистрированное в определенном законом порядке, в одной из организационно-правовых форм: а) общественная организация (для политической партии или иной политической организации); б) общественное движение (для политического движения). Основными, закрепленными в уставе общественных объединений целями являются: участие в политической жизни общества посредством влияния на формирование политической воли граждан; участие в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организаций их предвыборной агитации; участие в организации и деятельности указанных органов. Все остальные предусмотрены

тренные в уставе цели должны соответствовать указанным основным целям. Политический характер общественного объединения должен быть прямо указан в его полном наименовании. В своем реальном, повседневном выражении политика всегда представляет собой совокупность различного рода действий (акций) и взаимодействий (интеракций) конкретных субъектов (акторов) в сфере их конкурентной борьбы за государственную власть.

Чаще всего в качестве критериев выделения политических субъектов называются либо их конкретные действия в данной сфере, либо степень их реального влияния на принятие политических решений, их реализацию и государственную политику в целом, либо степень их организационной оформленности. Если же руководствоваться наиболее широким и прагматичным подходом, то под субъектами (акторами) политики можно понимать всех тех, кто принимает реальное участие во властном взаимодействии с государством, независимо от степени влияния на принимаемые решения и характер реализации государственной политики. Каждый из действующих субъектов способен применять специфические способы и методы воздействия на центры принятия политических решений, обладает собственными возможностями влияния на власть и относительно самостоятельной ролью в формировании и развитии самых разных политических процессов. Как известно, в политике действует множество всевозможных субъектов. Однако, к основным можно отнести лишь субъекты трех типов: индивидуального (микроактора), группового (макроактора), институционального (организационного актора).

Неполитические общественные объединения не выдвигают целей на завоевание власти, хотя и могут участвовать в управлении государством.

В отличие от политических общественных объединений, они в подавляющем большинстве стран не вправе выдвигать кандидатов на выборах в органах государственной власти и выборных должностных лиц. В организации неполитических общественных объединений имеются некоторые существенные общие черты, позволяющие их объединить в общую группу: во-первых, они не ставят перед собой цели извлечения прибыли; во-вторых, многие из этих общественных объединений проявляют значительную активность в политической жизни, заметно воздействуют на политику государства, а об эффективности многих из них (женских союзов и др.) их члены и общество в целом судят именно по тому, как оправдываются их ожидания в плане влияния на политические решения, тем не менее политическое участие не является (по крайне мере, официально) их основной целью (в отличие от политических партий); это только вспомогательное средство для достижения целей.

В современной России институты гражданского общества находятся в стадии формирования. Политические ресурсы распределены среди них крайне неравномерно, далеко не все из них могут обеспечить своим членам способы адаптации к политическим ценностям и нормам.

В этих условиях общественные объединения, являясь социальным институтом самоорганизации граждан на основе общих интересов, выполняют две важные функции. Во-первых, они выступают основой структурирования гражданского общества; во-вторых, являются фактором политической социализации.

Другим, не менее важным институтом нарождающегося в России гражданского общества выступают органы местного самоуправления, которые включают в процесс политической социализации людей, нейтрально или отрицательно относящихся к политике федеральных властей, но готовых на региональном уровне участвовать в решении политических, экономических и социальных проблем. Обычно их по-

литическое поведение направлено на достижение целей отдельных социальных групп и личностей. По мнению исследователей, с помощью этих институтов члены общества усваивают образцы нормативного поведения, которые помогают им достаточно реализовать свои гражданские, социальные и политические права [2]. Учёные считают, что благодаря настойчивости женских организаций в текст принятой в 1993 году Конституции Российской Федерации была включена новая правовая норма, которая была призвана гарантировать не только формально-юридическое, но и фактическое равенство шансов для женщин и мужчин. Она закреплена в статье 19 (часть 3), которая входит в общий раздел «права человека», где оговаривается, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации [3].

Рост числа действующих неправительственных организаций, а также их членов в России постоянно растет. Еще в начале своей президентской деятельности В.Путин вскрыл корни российских неудач. Они произрастают из «неразвитости гражданского общества и неумения власти вести разговоры с ним и сотрудничать. Власть все время бросается в крайности — то она не замечает, то чрезмерно опекает общество. При этом господствует представление, что все в России зависит от власти и власть действительно отвечает за все, не совсем правильное, так как многое зависит от самих российских граждан. Развитие страны во многом определяется степенью ответственности, зрелости политических партий, общественных объединений, гражданской позиции, средств массовой информации.

В постсоветской России существует важнейшая институциональная предпосылка гражданского общества — вполне реальное право граждан на формирование самодеятельных независимых общественных организаций. «Каждый, — говорит одна из респонденток ФОМ, лидер авторитетной гражданской организации, — кто хочет создать организацию, может это сделать. Препятствий нет...»[4].

Другой тип гражданских институтов непосредственно выполняет функцию обеспечения демократического характера политических отношений: диалога между властью и обществом, между большими социальными группами. Сфера деятельности таких институтов не ограничивается конкретными проблемами: здесь выявляется и формулируется совокупность социальных интересов и ценностей, вокруг которых могут объединиться массовые социальные общности, а затем соответствующие интересы и ценности транслируются в органы власти. Без подобных институтов невозможно демократическое устройство общества — они образуют основу политической и социальной демократии и могут быть названы поэтому структурными гражданскими организациями.

Постсоветской общественности известны лишь две модели самореализации: «советская» — основанная на участии общественности в распределении государственных ресурсов между нуждающимися, и «западная» — основанная на защите общественных интересов, в опоре на собственные ресурсы гражданского общества [5]. Соответственно, в поисках идентичности раздваивается и сама общественность. Одна часть активистов и организаций, отстаивая общественные интересы, взялась дополнять и обслуживать социальную функцию государства. Другая часть пытается решать проблемы общества, апеллируя к гражданской активности населения и опираясь на поддержку частных доноров, в основном западных. Социальная эффективность обеих моделей в современной России оказалась в силу ряда причин ограниченной, поскольку страна явно перестала быть «советской», но еще не стала «западной», отмечают исследователи[6].

Различаются два типа гражданской активности: первый тип, когда гражданское участие представляет собой адаптированную публичную активность, связанную с реализацией универсальных прав и свобод и соответствующих компетенций — знаний, умений, поведенческих навыков

и способностей, обеспечивающая (как правило, в сотрудничестве с другими индивидами) достижение индивидуальных, групповых и общественных целей в существующих институциональных условиях. Гражданское участие обеспечивает воспроизведение конституирующих ценностей и норм гражданского общества, сложившихся институциональных практик, а также гражданской идентичности; второй тип гражданской активности проявляется тогда, когда гражданское действие прослеживается в неадаптивной публичной активности, связанной с проблемами реализации универсальных прав и свобод: обеспечении равноправия гражданских статусов, преодолении разрыва между формальными и реальными правами в повседневной жизни, устранении барьеров на пути гражданского участия, снятие ограничений на осуществление прав в тех или иных сферах [7].

Женские общественные организации стали формой реализации женской социальной активности, приемлемой для политической, социальной и экономической обстановки российского общества. Наблюдения показывают, что в отличие от властной сферы, где в основном действуют мужчины, в сфере активности граждан присутствие женщин является гораздо более массовым. Зачастую женщины играют ведущие роли во многих общественных организациях и даже возглавляют их. Гендерная асимметрия сфер активности выделяет неравное значение политических и гражданских практик и, как воплощение «категориального неравенства» мужчин и женщин, оказывается значимым фактором, препятствующим институционализации гражданского общества и адекватного политического порядка.

Массовое присутствие женщин в сфере гражданской активности дает основание поставить вопросы: во-первых, какие представления о гендерном взаимодействии бытуют в среде гражданской активности и какой тип гендерного взаимодействия (традиционный — иерархический, современный — равноправно-партийский) характерен

для российских активистов; во-вторых, каким образом практики, по традиции считающиеся «естественными» для мужчин и «неестественными» для женщин, меняются в зависимости от ситуации и контекста, от включенности в разные типы, виды и формы гражданской и политической активности; в — третьих, как (и в какую сторону) под воздействием фактора гражданской активности меняются (или нет) гендерно разведенные ценностно-нормативные установки («гендерные разрывы»); в — четвертых, как эти изменения могут влиять на переоценку значимости сфер гражданской и политической активности, которые, по мнению некоторых аналитиков, маркированы по признаку пола; гражданская активность, как правило, ассоциируется с «женственностью» — «женским» набором ценностей, политическая активность — с «мужским» набором ценностей; в пятых, какие виды гражданской активности в большей (или меньшей) степени качественно меняют характеристики гендерного взаимодействия и способствуют обеспечению гражданского равноправия [8].

Гражданские организации действуют в качестве ключевых субъектов в этом процессе за счет утверждения альтернативных социальных практик и внедрения новых дискурсов, которые организуют социальный мир, его воспроизводят и обслуживают.

Рассматривая политический процесс как последовательную смену явлений и состояний, стадий политической системы общества либо отдельных ее элементов, отметим, что можно рассмотреть политический процесс и «изнутри», с точки зрения активности его субъектов.

В этом случае политический процесс представляет собой совокупную деятельность всех субъектов политических отношений, которая обеспечивает существование политической системы общества: ее формирование, функционирование и преобразования во времени и пространстве. Сущность политического процесса выражается в создании и поддержании институтов политиче-

ской системы, норм и отношений политической деятельности, политической культуры. Внешне политический процесс выражается во множестве единичных действий и событий, обеспечивающих изменения политической системы, в ее единстве. Действия могут быть институциональными или внеинституциональными, целенаправленными либо стихийными.

Гражданское общество, действуя в виде разного рода добровольных ассоциаций, настраивает на создание внутри себя отношений нового типа между мужчинами и женщинами, способствует развитию политического участия женщин. Прежде всего потому, что женские общественные объединения выдвигают требования, направленные на преобразование всего общественного комплекса условий жизни. В них создается возможность для женщин нести в политику информацию, благодаря которой возрастает степень адекватности оценки ситуации в стране, выработки достоверного политического курса. Гражданское общество через женские общественные организации делает попытку воспрепятствовать развитию напряженности, зависящему от произвольного выбора государством объектов политического регулирования.

Женские общественные объединения играют важную роль в решении многих социальных проблем, однако их деятельность в каждом конкретном регионе имеет свою специфику. В настоящее время они активно защищают права детей и военнослужащих, их интересуют проблемы культуры и духовного развития, вопросы образования и науки, гражданского общества и т.д.

К наиболее известным российским объединениям относятся: «Ассоциация женщин-предпринимателей России», «Женщины и здоровье. Региональная общественная организация содействия укреплению здоровья», «Женщины за социальное обновление», «Женщины и развитие», «Международная ассоциация общественных объединений», «Консорциум женских неправительственных организаций», «Московский городской совет женщин», «Комитет

солдатских матерей России», «Движение женщин России», «Конфедерация деловых женщин», «Союз женщин России» и др.

Яркими примерами женских общественных объединений в Карачаево-Черкесской республики являются: «Союз женщин КЧР», «Совет женщин г. Черкесска», «Региональная общественная организация «Дети войны», «Республиканское общественно-политическое движение карачаевских женщин «Мир дому твоему», «Совет женщин КЧР» и др.[9].

С точки зрения методологии принципиальным является вопрос о критериях оценки роли общественных организаций в становлении гражданского общества, в числе которых достижение целей общественной организации; степень влияния на государственную политику, на принятие конкретных государственных решений; достижение компромисса при противостоянии власти и общественной организации; удовлетворение общественного интереса [10].

Современные общественные организации, объединения, движения и фонды в значительной степени структурируют гражданское общество. Вместе с тем, в силу традиционного доминирования государства над обществом, самодеятельные объединения и общественные организации, как показывает практика, имеют ограниченные возможности для воздействия на властные структуры и корректировки государственной политики в интересах различных социальных групп.

Оптимизация общественно-политических отношений требует структурной трансформации политической системы, изменения модели становления гражданского общества, формирования эффективного «третьего сектора», что обуславливает демократический вектор развития России[11].

Демократия не просто делает гражданское общество насущно необходимым, она создает все основные условия для его возникновения и развития. Отметим наиболее важные из них. Главное условие активной жизни гражданского общества — это социальная

свобода, демократическое социальное управление, существование общественной сферы политической деятельности и политических дискуссий. Именно, по мнению П.В.Веденникова, свободный гражданин является основой гражданского общества, а социальная свобода создает возможность для самореализации человека в обществе и участия в современном политическом процессе [12].

На этапе формирования конкретных механизмов участия граждан в управлении общественными делами реализация данной идеи сталкивается с целым рядом препятствий и затруднений: во-первых, идея гражданского участия основывается на признании права каждого участвовать в управлении общественными делами. С другой стороны,правленческая деятельность — это деятельность профессиональная, требующая специальных знаний, опыта и умений. Поэтому здесь речь, скорее, ведется о необходимости представления и учета интересов всех слоев общества при принятии управленческих решений; во-вторых, идея гражданского участия не предполагает управления обществом в целом — скорее, речь идет о включенности граждан в обсуждение и разработку социальных программ и проектов, влиянии на принятие решений и контроле их исполнения, о самоуправлении на «низовом» (местном) уровне. Все это предполагает перераспределение властных полномочий и их закрепление в новых механизмах управления и регулирования социальной жизни; в-третьих, идея гражданского участия, переосмысленная в терминах перераспределения властных, управленческих полномочий, может встречать определенное сопротивление со стороны органов власти и управления; в-четвертых, идея гражданского участия нередко наталкивается на пассивность, социальную апатию, скепсис по отношению к общественным проблемам со стороны самих граждан, недостаток у них необходимых знаний и социального опыта[13].

Все это затрудняет участие граждан в общественных делах, в принятии важных управленческих решений.

В то же время важно отметить, что, несмотря на все эти трудности и проблемы, в современной России начинают все более отчетливо проявляться новые тенденции в развитии гражданского общества, о том, что российский социум постепенно приобретает новые важные черты, необходимые для постиндустриального, информационного общества, в котором заметно возрастает роль гражданского участия в управлении социальными процессами.

Выделены три важнейших условия формирования и укрепления современного гражданского общества.

Первое необходимое условие заключается во всестороннем развитии и саморазвитии личности, свободно выбирающей свой жизненный путь и отвечающей за него. Только такая личность обладает раскрепощенным сознанием, чувством собственного достоинства, верой в свои силы и возможности. Именно такой человек активен в решении не только личных, но и общественно-политических проблем, самостоятельно ставит и решает волнующие его жизненные вопросы. Чем больше таких личностей, тем благоприятнее перспективы развития России в XXI веке. Поэтому стране и обществу необходим такой курс преобразований, который бы исходил из необходимости реализации прав и свобод человека.

Второе важнейшее условие формирования и укрепления современного российского гражданского общества состоит в создании эффективной системы экономических отношений, обеспечивающих экономическую свободу личности, формирование развитого социального слоя коллективных и индивидуальных владельцев средств производства, развитие института частной собственности, экономической конкуренции, активности, самостоятельности и равноправия хозяйствующих субъектов.

Третье важнейшее условие формирования и укрепления гражданского общества — опора в государственном и общественном строительстве на общепризнанные демократические правовые принципы (защита прав и свобод

человека и гражданина, равноправие граждан, верховенство закона, разделение властей) и институты (независимая судебная система, развитое местное самоуправление, эффективная многопартийность, независимые свободные СМИ, демократические и свободные выборы, гражданские инициативы). Демократия не устанавливается актом разрушения тоталитарной социальной организации. Ее становление — процесс который займет еще многие годы и движущейся силой которого являются личности и наиболее активные слои общества, заинтересованные в укреплении правовых институтов государства, в повышении правовой культуры граждан, основанной на признании верховенства закона и приоритетности прав человека.

Сегодня целый спектр общественных организаций отражает различные идеино политические течения и подходы — от крайне левых до радикально-либеральных, но главное — они довольно четко структурированы по таким основаниям, как профессиональная принадлежность, социальное положение, возраст и пол, последнее видится особенно важным.

Современное российское общество необходимо рассматривать как представленное двумя гендерными группами, взаимоотношения между которыми развиваются подчас весьма многогранно и даже противоречиво — от сотрудничества до соперничества, от взаимоуважения и взаимопомощи до непринятия и безразличия.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в России на каждую тысячу мужчин приходилось 1144 женщины, в Карачаево-Черкесской Республике на каждую тысячу мужчин приходилось 1135 женщин; по переписи населения 2010 года на каждую тысячу мужчин приходится 1163 женщины, в Карачаево-Черкесской Республике на каждую тысячу мужчин приходится 1162 женщины.

Развитие демократизации российского общества изменило отношение к проблемам участия женщин в политической жизни, в процессах принятия

решений, способствовало повышению активности самих женщин. Тем не менее, проблема основных форм неравноправия женщин относится к числу наиболее сложных и неоднозначных. Неравенство мужчины и женщины в российском обществе в политической жизни выглядит следующим образом. Так, 45,8% опрошенных женщин против 29,3% считают, что за последние десять лет возможности женщин реализовать себя в бизнесе, общественной деятельности, политике значительно возросли. Примерно в таком же соотношении 52,7% против 24,9%) опрошенных отмечают, что мужчины по-прежнему обладают большими правами и возможностями для активной политической деятельности, нежели женщины[12]. В настоящее время во властных структурах, в выборных органах, в руководстве ведущих партий и движений участие женщин рассматривается как логически составляющая.

Гражданское общество в лице, прежде всего, таких его институтов, как общественные объединения и организации, постепенно становится относительно устойчивым явлением российской социально-политической жизни. В российской политической реальности именно женские общественные организации, взяв на себя роль защиты интересов индивидуумов перед государством, стали по существу одним из самых мощных и действенных инструментов социального управления и влияния на государственную власть. Для современного периода характерно значительное расширение спектра женских неправительственных организаций, что связано как с осознанием женщинами специфики своих интересов, так и с актуальной потребностью институционального обеспечения, активной групповой адаптации к новым социально-экономическим условиям и современному политическому процессу.

Примечания:

1. Свод Кодексов и Законов Российской Федерации. СПб.: Весь, 2005. С. 175.
2. Рогачева Л.И. Общественные организации и гражданское общество // Власть. 2010. №4. С. 27-29.
3. Досина Н.В. Политическое участие граждан России на рубеже XX-XIX веков: гендерная стратегия: дис. ... д-ра полит. наук. М.: Военный университет, 2004. С. 80.
4. Интервью с президентом Института проблем гражданского общества М.А. Слободской // Повседневность некоммерческих организаций / ФОМ. 2011. 17 июля.
5. Аверкиев И.В. Российская общественность: тихий кризис идентично. Пермь, 2004. URL: <http://endemyc.fatal.ru/averk.Ntml>.
6. См.: Колобова С., Шичкова Е., Шерстнева Ю. Гендерные и образовательные факторы развития гражданского общества в современной России // Власть. 2010. №6. С. 33.
7. Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективные исследования) // Полис. 2009. №6. С. 25-26.
8. Там же. С. 30.
9. Женские общественные организации Карачаево-Черкесской республики. 2012. URL: [old.fskn.qov.ru>tskn/community/orgs.htm](http://old.fskn.qov.ru/tskn/community/orgs.htm)- свободный.
10. Рогачева Л.И. Указ. соч. С. 29.
11. Веденников П.В. Гражданское лидерство как социальный феномен // Без темы: науч. общественно полит. журнал. 2008. №1. С. 19-25; Веденников П.В. На пути формирования гражданского общества в России: «перестройка» до «возрождения»: социально-политические реформы в России на рубеже XXI века. Екатеринбург, 2005. С. 80-86.
12. Апресян Р.Г. Гражданское общество. Участие и ответственность. URL: <http://ethics.ras.ru./works/GU/4.html>-свободный.12.03.2012.
13. Аверкиев И.В. Указ. соч.

References:

1. Set of Codes and Laws of the Russian Federation. SPb.: Ves, 2005. P. 175.
2. Rogatchyova L.I. Public organizations and civil society // Vlast. 2010. No. 4. P. 27-9.
3. Dosina N.V. Political participation of Russian citizens at the turn of the XX-XIX centuries: gender strategy: Dissertation for the Dr. of Polit. sciences degree. M.: Military university, 2004. P. 80.

-
4. Interview with the President of the Institute of civil society problems of M.A. Slobodskaya // Daily routine of non-commercial organizations / FOM. 2011. July, 17.
 5. Averkiyev I.V. Russian public: silent crisis identically. Perm, 2004. URL: <http://endemyc.fatal.ru/averk.Ntml>.
 6. See: Kolobova S., Shichkova E., Sherstneva Yu. Gender and educational factors of civil society development in modern Russia // Vlast. 2010. No. 6. P. 33.
 7. Patrushev S.V. Civil activity: an institutional approach (advanced research) // Polis. 2009. No. 6. P. 25-26.
 8. Ibidem. P. 30.
 9. Women's public organizations of the Karachaevo-Circassian republic. 2012. URL: old.fskn.qov.ru>tskn/community/orgs.htm the free.
 10. Rogatchyov L.I. Mentioned work. P. 29.
 11. Vedernikov P.V. Civic leadership as a social phenomenon // No subject: scient., social and political journal. 2008. No. 1. P. 19-25; Vedernikov P.V. On the way of civil society formation in Russia: «perestroyka» before «revival»: sociopolitical reforms in Russia at the turn of the XXI century. Yekaterinburg, 2005. P. 80-86.
 12. Apresyan R.G. Civil society. Participation and responsibility. URL: <http://ethics.ras.ru./works/GU/4.html-svobodnyy.12.03.2012>.
 13. Averkiyev I.V. Mentioned work.